

РЕЦЕНЗИИ

М.С. Полянский*

КОГДА ВОЕННАЯ СТРАТЕГИЯ ВСТРЕЧАЕТСЯ С ПОЛИТИКОЙ.

Рецензия на книгу А.А. Кокошина «Выдающийся российский военный теоретик и военачальник Александр Андреевич Свечин. О его жизни, идеях, трудах и наследии для настоящего и будущего»

*Высшее военное учебное заведение Министерства обороны РФ
«Военный университет»
123001, Москва, ул. Б. Садовая, 14*

*Межрегиональная общественная организация
«Общественная академия национальной безопасности»
109428, Москва, Рязанский проспект, 8а/1*

Рецензия посвящена выходу в свет нового фундаментального исследования академика РАН, 6-го секретаря Совета безопасности Российской Федерации А.А. Кокошина, в котором автор рассматривает жизненный путь и научное наследие крупного отечественного военачальника и военного теоретика Александра Андреевича Свечина. Подчеркнуты актуальность и практическая значимость рецензируемого труда, призванного привлечь внимание современных исследователей проблем военной и международной безопасности к многообразному и незаслуженно забытому идейно-теоретическому наследию А.А. Свечина. Специально рассмотрены комментарии А.А. Кокошина к таким ключевым для свечинской методологии проблемам, как взаимодействие военной стратегии и политики, стратегическая оборона, стратегическое решение.

Ключевые слова: А.А. Кокошин, А.А. Свечин, военная стратегия, военная теория, национальная безопасность, стратегическая оборона, стратегическое решение, экономический оптимум.

Данная статья представляет собой развернутую рецензию-комментарий к работам академика РАН А.А. Кокошина, посвященным проблемам взаимоотношения и взаимодействия между политикой и военной стратегией. В предшествующие годы эти во-

* Полянский Михаил Семенович — доктор педагогических наук, профессор кафедры психологии Военного университета Министерства обороны Российской Федерации, вице-президент Межрегиональной общественной организации «Общественная академия национальной безопасности» (e-mail: sam.am2009@yandex.ru).

просы были рассмотрены в таких трудах А.А. Кокошина, как «В поисках выхода. Военно-политические аспекты международной безопасности» [Кокошин, 1989], «Армия и политика» [Кокошин, 1995], «Стратегическое управление» [Кокошин, 2003], «Политология и социология военной стратегии» [Кокошин, 2005] и др.

Важным поводом для возвращения к рассмотрению этих вопросов послужил выход в свет фундаментального труда А.А. Кокошина о таком замечательном отечественном военачальнике и военном теоретике, как Александр Андреевич Свечин [Кокошин, 2013а]. Появление этой книги один из крупнейших отечественных историков профессор О.А. Ржешевский обоснованно назвал «событием государственного значения» [Ржешевский, 2013].

В своей монографии академик А.А. Кокошин (в прошлом секретарь Совета безопасности РФ и первый заместитель министра обороны) системно и многопланово представил взгляды генерал-майора царской армии и комдива РККА А.А. Свечина на вопросы соотношения государственной внешней и внутренней политики и военной деятельности – вопросы, которые не потеряли своей актуальности и по сей день.

А.А. Свечин доказательно представлен не только как выдающийся военный теоретик и военный историк, но и как крупнейший политолог и социолог, чьи труды имеют, безусловно, большое значение для изучения политико-военных аспектов и современной системы мировой политики. При этом автор отмечает, что, несмотря на усилия целого ряда отечественных и зарубежных специалистов, идейно-теоретическое и методологическое наследие А.А. Свечина долгое время оставалось малоизвестным для многих из тех, кто призван профессионально заниматься вопросами внешней и военной политики [Кокошин, 2010а].

Военно-стратегические и политико-военные идеи, разработки А.А. Свечина глубоко проанализированы в книге с использованием таких его работ, как «Эволюция военного искусства», «История военного искусства», «Стратегия», «Искусство вождения полка», «Клаузевиц» и многих других, которые актуальны для современных военачальников, политиков, дипломатов, ученых и специалистов по военно-политическим и военно-стратегическим проблемам. В труде академика А.А. Кокошина рассказано о непростом жизненном пути военачальника и военного мыслителя, раскрыты методологические подходы свечинских исследований, а также исследованы взгляды А.А. Свечина на проблемы стратегической обороны как предпосылки для перехода в контрнаступление, а затем и в общее наступление для разгрома врага [Кокошин, 2013а].

Особый интерес представляет анализ А.А. Кокошиным взглядов А.А. Свечина на войну как составную часть политической

борьбы. Военная стратегия рассмотрена при этом в контексте взаимодействия, с одной стороны, с политикой, с другой — с оперативным искусством (оператикой) и тактикой. Не обошел вниманием А.А. Свечин и идеологические факторы, отметив, что в политике, как и в вопросах войны и мира в целом, нельзя опираться только на патриотизм, патриотический подъем масс. А.А. Свечин полностью разделял высказывание К. Клаузевица о том, что «чистый патриотизм представляет сырой порох, и массы им не взрываются» [Свечин, 1927: 28]. Он подчеркивал, что патриотизм не может длительное время служить фактором, обеспечивающим успешное ведение войны, если хромает постановка военного дела, видны огрехи в системе государственного управления, фронтом и тылом руководят малокомпетентные люди. Названные недостатки, к сожалению, ярко проявились в России во время Первой мировой войны. Патриотический подъем в самом ее начале был значительным, однако быстро сошел на нет после серии поражений на фронте.

А.А. Свечин указывал на то, что политика является искусством управлять миллионными массами. Очень часто политикам приходится выжидать, отступать, избирать окольные пути и вести за собой при этом массы. В своей «Стратегии» А.А. Свечин выступил с идеей, что «господство правящего класса только тогда является прочным, когда он не слишком узко трактует свои интересы; гегемон, ведущий внешнюю политику, не может, не вызвав губительного кризиса, жертвовать интересами общего исторического целого» [Свечин, 1927: 28].

А.А. Свечин, как показано в книге А.А. Кокошина, исходил из многопланового и многовекторного характера войны, которая, по его мнению, представляет собой не только арену действия вооруженных сил, но и арену экономического противоборства. Он призывал к предельно реалистичному, трезвому подходу при определении целей войны, в которых должен обязательно присутствовать экономический интерес. Экономическая цель войны достигается параллельно с реализацией военных целей путем нанесения ущерба экономическому потенциалу противника и расширения собственного «экономического базиса» [Кокошин, 2013а: 166]. Каждое государство, чтобы не быть застигнутым врасплох, должно уже в мирное время стремиться установить у себя известное согласование между своим хозяйственным развитием и экономическими предпосылками для успешного ведения войны, между «гражданской экономикой» и «военной экономикой». Такое согласование определяется А.А. Свечиным как «оптимум». Достижение оптимума — весьма непростая и в то же время весьма актуальная задача и для современной России. Решение этой задачи требует проявле-

ния и реализации политической воли, больших интеллектуальных усилий, серьезных фундаментальных и прикладных исследований [Кокошин, 2013а: 165].

Еще более важно, подчеркивал А.А. Свечин, адекватно формулировать политические цели войны. Это является первой обязанностью политического искусства по отношению к стратегии. Всякая цель должна быть строго согласована с имеющимися для ее достижения средствами, а политическая цель — отвечать возможностям ведения военных действий. Для соблюдения этого условия политик должен иметь правильное представление о соотношении своих сил с неприятельскими [Кокошин, 2013а: 166]. От определения политической цели войны в значительной степени зависит и то, что можно считать военной победой, как отмечал в ряде своих работ А.А. Кокошин [Кокошин, Сергеев, 1991; Кокошин, 2004: 4–6, 34, 38–39; 2013а: 66–67].

В этой связи А.А. Кокошин заключает, что военное командование имеет полное право требовать от государственного руководства как можно более четкого определения целей войны, иначе возникают большие проблемы во всей цепочке «стратегия — оперативное искусство (оператика) — тактика». Именно при недостаточности четких политических формулировках стратегия получает основания для «эмансипации» от политики [Кокошин, 2005; 2013а: 170].

А.А. Свечин предостерегал от такой «эмансипации», хотя и признавал возможность губительного влияния «гнилой политики» на стратегию. Стратегия, писал он, естественно стремится эмансипироваться от плохой политики, но без политики, в безвоздушном пространстве, она существовать не может, поскольку обречена расплачиваться за все «грехи» политики. Указывая на доминирующую роль политики по отношению к военной стратегии, А.А. Свечин отмечал, что как тактика является продолжением оперативного искусства и оперативное искусство — стратегии, так и стратегия является продолжением, частью политики. Именно в силу этого он считал, что изучение военной стратегии должно быть прежде всего частью социологии [Кокошин, 2005: 35]. Тем самым, как заключает А.А. Кокошин, А.А. Свечин шел дальше канонической формулы К. Клаузевица «война есть только продолжение политики другими средствами» [Кокошин, 2005: 50; 2013а: 160]. Он пытался донести до своих современников мысль, что политическая деятельность не прекращается во время войны — война является лишь одной из частей политической борьбы. Внешние и гражданские войны не представляют собой чего-либо самодовлеющего, а образуют только часть непрерывного политического взаимодействия человеческих группировок.

В свете всего сказанного, отмечает А.А. Кокошин, понятно особое внимание, которое А.А. Свечин уделял проблеме предвидения облика грядущих войн, без чего невозможно правильно определить приоритеты военного строительства и мобилизационной подготовки экономики. А.А. Свечин пытался в 1930-е годы спрогнозировать характер военных столкновений, в которые мог бы быть вовлечен СССР. По мнению А.А. Свечина, будущая война для Советского Союза должна была стать делом тяжелым и, скорее всего, принять затяжной характер, потребовав мобилизации огромных ресурсов. В книге А.А. Кокошина отмечена прозорливость ряда конкретных предвидений А.А. Свечина, касающихся, в частности, географии размещения производительных сил СССР с учетом военно-стратегического фактора. Он предостерегал от концентрации промышленности и населения в Ленинграде, так как опасался, что город может быть отрезан от остальной территории Советского Союза.

В 1930 г. А.А. Свечин также предвидел, что авиация в будущей войне будет играть роль, принципиально отличную от ее роли в Первой мировой войне. Тогда, как отмечал А.А. Свечин, «авиация еще являлась только придатком к сухопутным и морским вооруженным силам», но уже спустя десятилетие наметилась новая тенденция: авиация стала превращаться в «могущественное орудие войны» и «существенный элемент военного искусства» [Свечин, 1930; Кокошин, 2013а].

А.А. Кокошин подчеркивает, что, говоря о будущей войне, А.А. Свечин особое внимание уделял анализу соотношения между наступлением и обороной в стратегическом масштабе. Он последовательно указывал на выгоды оборонительной стратегии, на те ее стороны, которые не привлекали внимания многих его современников, как в СССР, так и на Западе. Например, в «Эволюции военного искусства» А.А. Свечин указывал: «Оборона в стратегии имеет возможность использовать рубежи и глубину театра, что заставляет наступающего противника тратить силы на закрепление пространства и тратить время на его прохождение, а всякий выигрыш во времени — новый плюс для обороны. Обороняющийся жнет и там, где не сеял <...>, так как наступление часто останавливается фальшивыми данными разведки, страхом, инертностью» [Кокошин, 2013а: 323]. На данные размышления и выводы А.А. Свечина, пишет А.А. Кокошин, безусловное влияние оказали работы К. Клаузевица — как его основного труда «О войне», так и книги «1812 год», с которыми А.А. Свечин ознакомился очень детально [Кокошин, 2013а: 323].

При этом А.А. Кокошин обращает внимание на то, что А.А. Свечин, отстаивая свою идею стратегической обороны в пер-

вой фазе будущей большой войны на западе Советского Союза, не уповал исключительно на обширность пространств нашей страны, на ее бездорожье и суровую зиму. Наоборот, он прямо предупреждал об опасности иллюзий относительно тех возможностей, которые предоставляют нам территория и суровость климата. В 1924 г. он писал о том, что советская власть получила от старого режима сложное наследство, в том числе «пуховую перину» в виде мыслей о бесконечности русской территории, дающей широкое поле для отступлений, о неуязвимости для внешнего врага политического центра, о русской зиме, которая остановит всякое вторжение [Кокошин, 2013а: 345].

К сожалению, накануне Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. для советского политического руководства и высшего военного командования было характерно игнорирование важности обороны в стратегическом масштабе. По приводимому А.А. Кокошиным свидетельству маршала Советского Союза А.М. Василевского, И.В. Сталин смог овладеть методами и формами «руководства вооруженной борьбой по-новому <...> лишь в ходе сражения на Курской дуге» [Василевский, 1974: 127]. Именно Орловско-Курская операция лета 1943 г., которая принесла Красной армии победу стратегической важности, стала наглядным примером эффективности сознательной, заранее спланированной, материально и идеологически обеспеченной обороны [Кокошин, Ларионов, 1987].

В последние годы, отмечает А.А. Кокошин, в литературе по военно-историческим проблемам активно обсуждается вопрос о превентивных (упреждающих) действиях Красной армии в июне 1941 г. как гипотетической альтернативе оборонительной стратегии, на которой настаивали А.А. Свечин, А.А. Незнамов, А.И. Верховский [Кокошин, 1995: 176–179]. Например, генерал армии М.А. Гареев пишет: «Со всей определенностью можно сказать, что, начиная первыми военные действия, войска Красной Армии не понесли бы столь больших потерь, особенно в авиации, действовали бы более организованно, чем это удалось в июне–июле 1941 г. И даже в случае неудачных наступательных операций и встречных сражений имели бы возможность в более благоприятных условиях переходить к обороне. Противник лишился бы возможности нанесения внезапных ошеломляющих ударов» [Гареев, 1994: 100].

М.А. Гареев считает, что «наиболее благоприятный момент для нанесения упреждающего удара по германской армии был в мае–июне 1940 года, когда шли военные действия против Франции» [Гареев, 1994: 100]. Однако в тот момент, отмечает А.А. Кокошин, партийно-государственное руководство и высшее военное командование СССР приходили в себя после тяжелых последствий

Советско-финской войны, в которой значительная часть участвовавших советских войск продемонстрировала низкую дееспособность на всех уровнях – от рядового бойца до командармов и наркома. Советское руководство не предполагало, что вермахт сможет так быстро разгромить Францию и ее союзников. Германское командование, напротив, в полной мере использовало полученные в результате ошеломляющей по своей скорости победы над Францией ресурсы в войне против Советского Союза [Кокошин, 2013а].

Ключевое место в свечинской «науке управлять» принадлежит понятию «стратегическое решение». В труде А.А. Кокошина приведено следующее высказывание А.А. Свечина: «Стратегическое решение заключается, по преимуществу, в постановке промежуточной цели, которая явилась бы кратчайшим логическим звеном на пути к конечной цели и в то же время отвечала бы средствам, имеющимся для достижения последней» [Свечин, 1927: 244]. Особенное значение в разработке и принятии стратегического решения А.А. Свечин, много лет проработавший в Разведуправлении РККА и дослужившийся там до звания комдива, придавал разведке, прежде всего ее аналитическим, исследовательским аспектам [Кокошин, 2013а: 169–170]. По А.А. Свечину, изучить неприятельскую армию означает в первую очередь уяснить, что она будет делать в критический момент [Кокошин, 2013а: 393]. Эти идеи созвучны собственной позиции А.А. Кокошина, который в целом ряде своих трудов большое внимание уделил роли разведки в обеспечении принятия стратегических решений [Кокошин, 2002; 2003: 84–120; 2010b; 2013b: 94–141].

А.А. Кокошин подчеркивает, что существует несколько ситуаций, в которых принимаются стратегические решения: в мирное время в относительно спокойной военно-политической обстановке, в момент возникновения острого кризиса, в явно предвоенный период, когда дело уже почти наверняка идет к войне, но пушки еще не загворили, и, наконец, собственно в ситуации военного времени.

Ключевую роль, отмечает А.А. Кокошин, практически всегда играют стратегические решения высшего политического руководства. К ним относятся: определение основных военных угроз национальной безопасности страны и их соотношения с другими видами угроз; определение вероятных противников и желаемых союзников и партнеров, согласование глубины союзнических и партнерских отношений (на практике это координация военно-стратегических действий и военно-экономической политики на случай войны) и т.д. [Кокошин, 2003: 15].

Как справедливо пишет в своем труде А.А. Кокошин, А.А. Свечин сформулировал одну из важнейших заповедей не только для стратегии, но и для любого руководителя: «Непреклонная воля выражается

не в сохранении раз взятого направления, а в том, чтобы ни на одну минуту не упускать конечной цели» [Свечин, 1927: 244].

А.А. Кокошин убедительно показал, что А.А. Свечин был не только выдающимся ученым и военным теоретиком, но и подлинным патриотом своей страны. Разработанные им методологические подходы к изучению политико-военных и военно-стратегических проблем сохраняют актуальность и по сей день. Однако до настоящего времени богатое и многообразное научное наследие А.А. Свечина оставалось незаслуженно забытым, обойденным вниманием отечественных ученых, гражданских и военных специалистов, занимающихся проблемами национальной безопасности. И данный капитальный труд А.А. Кокошина может стать важным шагом на пути к пусть и запоздалому, но от этого не менее важному признанию заслуг советского военачальника — Александра Андреевича Свечина.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Василевский А.М. Дело всей жизни. М.: Политиздат, 1974.
2. Гареев М.А. Неоднозначные страницы войны. М.: РФМ, 1994.
3. Кокошин А.А. Армия и политика. Советская военно-политическая и военно-стратегическая мысль, 1918–1991 годы. М.: Международные отношения, 1995.
4. Кокошин А.А. В поисках выхода. Военно-политические проблемы международной безопасности. М.: Политиздат, 1989.
5. Кокошин А.А. Введение к изучению творчества и жизни выдающегося отечественного военного деятеля Александра Андреевича Свечина. М.: ЛЕНАНД, 2010а.
6. Кокошин А.А. Выдающийся российский военный теоретик и военачальник Александр Андреевич Свечин. О его жизни, идеях, трудах и наследии для настоящего и будущего. М.: Изд-во Моск. ун-та, 2013а.
7. Кокошин А.А. О политическом смысле победы в современной войне. М.: Едиториал УРСС, 2004.
8. Кокошин А.А. Политика как общественный феномен: формы и виды политики, ее акторы, взаимоотношения с идеологией, военной стратегией и разведкой / 3-е изд., испр. и доп. М.: ЛИБРОКОМ, 2010б.
9. Кокошин А.А. Политико-военные и военно-стратегические проблемы национальной безопасности России и международной безопасности. М.: Изд. дом ВШЭ, 2013б.
10. Кокошин А.А. Политология и социология военной стратегии. М.: Едиториал УРСС, 2005.
11. Кокошин А.А. Разведка в политике национальной безопасности // Вестник аналитики. 2002. № 2. С. 32–41.
12. Кокошин А.А. Стратегическое управление: теория, исторический опыт, сравнительный анализ, задачи для России. М.: РОССПЭН, 2003.
13. Кокошин А.А., Ларионов В.В. Курская битва в свете современной оборонительной доктрины // Мировая экономика и международные отношения». 1987. № 8. С. 32–40.

14. Кокошин А.А., Сергеев В.М. Эволюция фразеологии победы в советской военной мысли // Век XX и мир. 1991. № 12. С. 22–25.
15. Ржешевский О.А. Дважды генерал // Российская газета. № 6142 (166). Доступ: <http://www.rg.ru/2013/07/31/svechin.html> (дата обращения: 20.01.2014).
16. Свечин А.А. Авиация и массы // Вестник воздушного флота. 1930. № 2.
17. Свечин А.А. Стратегия / 2-е изд. М.: Военный вестник, 1927.

M.S. Polyanskii

WHEN MILITARY STRATEGY MEETS POLITICS.

Book Review of 'Outstanding Russian military theorist and commander Aleksandr Andreevich Svechin: His life journey, ideas, writings, and legacy for present and future generations' by Andrei A. Kokoshin

*Military University of the Ministry of Defense of the Russian Federation
14 B. Sadovaya, Moscow, 123001*

*Civic Academy of National Security
8a/1 Ryazanskii prospekt, Moscow, 109428*

The book under review is a result of in-depth research on the life journey and scholarly legacy of an outstanding Russian military theorist and commander Aleksandr Andreevich Svechin by Andrei A. Kokoshin (member of the Russian Academy of Sciences, 6th Secretary of the Security Council of the Russian Federation). The book review emphasizes a high relevance of this study aimed at promoting Svechin's rich and unduly forgotten theoretic legacy among Russian researchers of military and international security. Special attention is paid to Kokoshin's remarks on the pillars of Svechin's methodology such as interactions between military strategy and politics, the concepts of strategic defense and strategic decision.

Keywords: Andrei Kokoshin, Aleksandr Svechin, military strategy, military theory, national security, strategic defense, strategic decision, economic optimum.

About the author: *Polyanskii Mikhail Semenovich* – Doctor of Sciences (Education), Professor at the Chair of Psychology, Military University of the Ministry of Defense of the Russian Federation; Vice-President of the Civic Academy of National Security (e-mail: sam.am2009@yandex.ru).

REFERENCES

1. Vasilevskii A.M. 1974. *Delo vsei zhizni* [My lifework]. Moscow, Politizdat Publ. (In Russ.).
2. Gareev M.A. 1994. *Neodnoznachnye stranitsy voiny* [Controversial pages of the war]. Moscow, RFM Publ. (In Russ.).
3. Kokoshin A.A. 1995. *Armiya i politika. Sovetskaya voenno-politicheskaya i voenno-strategicheskaya mysl', 1918–1991 gody* [Army and politics. Soviet political-military and strategic thought, 1918–1991]. Moscow, Mezhdunarodnye ot-nosheniya Publ. (In Russ.).

4. Kokoshin A.A. 1989. *V poiskakh vykhoda: Voенно-politicheskie aspekty mezhdunarodnoi bezopasnosti* [Searching the way out. Military and political aspects of international security]. Moscow, IMO Publ. (In Russ.).

5. Kokoshin A.A. 2010a. *Vvedenie k izucheniyu tvorchestva i zhizni vydayushchegosya otechestvennogo voennogo deyatelya Aleksandra Andreevicha Svechina* [Introduction to the study of works and life of an outstanding Russian military theorist and commander Alexander Andreevich Svechin]. Moscow, LENAND Publ. (In Russ.).

6. Kokoshin A.A. 2013a. *Vydayushchiysya otechestvennyi voennyi teoretik i voenachaľnik Aleksandr Andreevich Svechin. O ego zhizni, ideyakh, trudakh nasledii dlya nastoyashchego i budushchego* [Outstanding Russian military theorist and commander Aleksandr Andreevich Svechin: his life journey, ideas, writings, and legacy for present and future generations]. Moscow, Moscow St. Univ. Publ. (In Russ.).

7. Kokoshin A.A. 2004. *O politicheskom smysle pobedy v sovremennoi voine* [On the political significance of victory in the modern warfare]. Moscow, Editorial URSS Publ. (In Russ.).

8. Kokoshin A.A. 2010b. *Politika kak obshchestvennyi fenomen: formy i vidy politiki, ee aktory, vzaimootnosheniya s ideologiei, voennoi strategiei i razvedkoi* [Politics as social phenomenon: its forms, actors, and interactions with ideology, military strategy, and intelligence]. Moscow, LIBROKOM Publ. (In Russ.).

9. Kokoshin A.A. 2013b. *Politiko-voennye i voенно-strategicheskie problemy natsional'noi bezopasnosti Rossii i mezhdunarodnoi bezopasnosti* [Political-military and military-strategic aspects of Russian national security and international security]. Moscow, Higher School of Economics Publishing House. (In Russ.).

10. Kokoshin A.A. 2005. *Politologiya i sotsiologiya voennoi strategii* [Political and social aspects of military strategy]. Moscow, KomKniga Publ. (In Russ.).

11. Kokoshin A.A. 2002. Razvedka v politike natsional'noi bezopasnosti [Defense intelligence and national security]. *Vestnik analitiki*, no. 2, pp. 32–41 (In Russ.).

12. Kokoshin A.A. 2003. *Strategicheskoe upravlenie: teoriya, istoricheskii opyt, sravnitel'nyi analiz, zadachi dlya Rossii* [Strategic planning: theory, historical experience, comparative analysis, and tasks for Russia]. Moscow, ROSSPEN Publ. (In Russ.).

13. Kokoshin A.A., Larionov V.V. 1987. Kurskaya bitva v svete sovremennoi oboronitel'noi doktriny [Battle of Kursk in the light of contemporary defense doctrine]. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya*, no. 8, pp. 32–40. (In Russ.).

14. Kokoshin A.A., Sergeev V.M. 1991. Evolyutsiya frazeologii pobedy v sovetskoй voennoi mysli [Evolution of the representation of victory in Soviet military thought]. *Vek XX i mir*, no. 12, pp. 22–25. (In Russ.).

15. Rzheshhevskii O.A. 2013. Dvazhdy general [Twice a general]. *Rossiiskaya gazeta*, no. 6142 (166). Available at: <http://www.rg.ru/2013/07/31/svechin.html> (accessed: 20.01.2014). (In Russ.).

16. Svechin A.A. 1930. Aviatsiya i massy [Aviation and masses]. *Vestnik vozdušnogo flota*, no. 2. (In Russ.).

17. Svechin A.A. 1927. *Strategiya* [Military strategy]. Moscow, Voennyi vestnik Publ. (In Russ.).